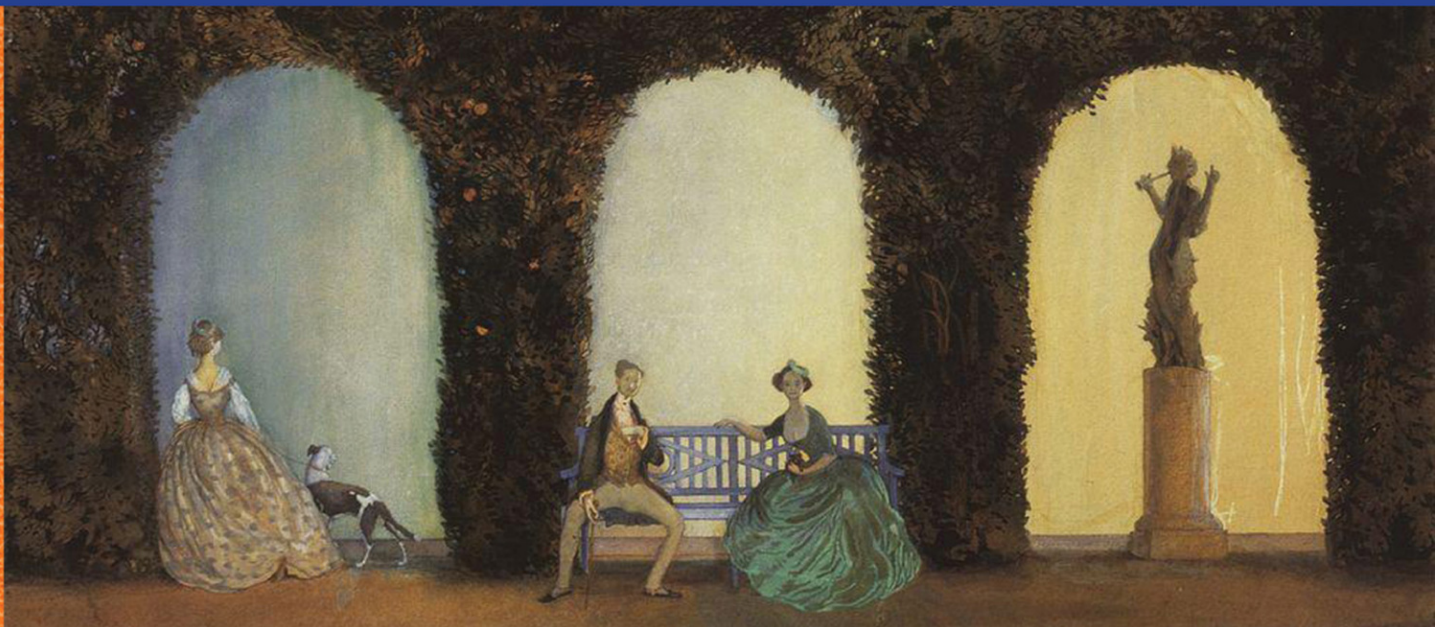

Григорий Горин

Реинкарнация

ФТМ

Григорий Горин

Реинкарнация

«ФТМ»

1999

Горин Г. И.

Реинкарнация / Г. И. Горин — «ФТМ», 1999

ISBN 5-89178-078-X

«В 1992 году радио Голландии организовало Всеевропейский конкурс радиопьес под девизом: „КОГДА СТЕНА РУХНУЛА“. <...>Организаторы конкурса обратились к драматургам разных стран бывшего «Варшавского договора», чтобы их глазами увидеть меняющуюся Европу. Среди российских авторов выбор пал на меня. Так появилась эта пьеса, которая, получив премию на конкурсе, затем многократно повторялась по радио стран Скандинавии, в Германии, в Италии, а затем прозвучала и по-русски в радиотеатре станции «Свобода» <...>И все-таки, несмотря на успешную ее судьбу, долго раздумывал я: стоит ли печатать эту пьесу сегодня? И не потому, что она мне казалась устаревшей, а как раз – наоборот. Суперзлободневность пьесы могла показаться пересказом нынешних газетных статей и официальных диспутов. Попытался сделать современную редакцию, но материал сопротивлялся. Поэтому оставил все, как сочинилось пять лет назад. Поскольку понял, что за эти годы мы стали опытней и смелей, но прибавили ли мудрости – не уверен.

ISBN 5-89178-078-X

© Горин Г. И., 1999

© ФТМ, 1999

Содержание

Григорий Горин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Григорий Горин

Реинкарнация

Трагический фарс в одном действии

Необходимое предисловие

В 1992 году радио Голландии организовало Всеевропейский конкурс радиопьес под девизом: «КОГДА СТЕНА РУХНУЛА».

Имелось в виду не только крушение знаменитой «Берлинской стены», но и страшная ломка всех условных преград, границ и препонов, произошедших в умах миллионов людей, всю свою сознательную (или бессознательную) жизнь проживших в условиях тоталитарного общества.

Организаторы конкурса обратились к драматургам разных стран бывшего «Варшавского договора», чтобы их глазами увидеть меняющуюся Европу. Среди российских авторов выбор пал на меня.

Так появилась эта пьеса, которая, получив премию на конкурсе, затем многократно повторялась по радио стран Скандинавии, в Германии, в Италии, а затем прозвучала и по-русски в радиотеатре станции «Свобода» (режиссер – Ю. Панич. Исполнители – Н. Караченцов и В. Ларионов).

И все-таки, несмотря на успешную ее судьбу, долго раздумывал я: стоит ли печатать эту пьесу сегодня? И не потому, что она мне казалась устаревшей, а как раз – наоборот.

Суперзлободневность пьесы могла показаться пересказом нынешних газетных статей и официальных диспутов.

Попытался сделать современную редакцию, но материал сопротивлялся. Поэтому оставил все, как сочинилось пять лет назад.

Поскольку понял, что за эти годы мы стали опытней и смелей, но прибавили ли мудрости – не уверен.

Действующие лица

ВЛАДИМИР ЗУЙКОВ – 35 лет.

БУРАНОВСКИЙ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ – профессор, 50 лет.

Время действия – 1992 год.

Музыка.

Четкий размеренный шаг почетного караула. Бой Кремлевских курантов.

Затем это все стихает, и появляются сумбурные звуки вокзала, соответствующие моменту отправления поезда. Приглашенные голоса. Хлопанье дверей вагона.

ГОЛОС ИЗ РАДИОДИНАМИКА. Внимание! До отправления скорого поезда номер один «Петербург – Москва» остается пять минут. Провожающих просим освободить вагоны!

Со скрипом распахнулась дверь купе.

ЗУЙКОВ (*запыхавшимся голосом*). Это какое купе?

БУРАНОВСКИЙ. Понятия не имею.

ЗУЙКОВ. Тринадцатое место здесь?

БУРАНОВСКИЙ. Очевидно. Мое – четырнадцатое...

ЗУЙКОВ. Тогда – порядок! (*С шумом плюхается на полку.*)

Поезд трогается, начинает набирать скорость.

Чуть не опоздал. Все из-за места. Вы не суеверный?

БУРАНОВСКИЙ. Нет.

ЗУЙКОВ. А я – отнюдь. Верю, то есть... Пока менял место, пока то-се, звонки и прозвенели...

БУРАНОВСКИЙ. Не удалось, значит?

ЗУЙКОВ. Что?

БУРАНОВСКИЙ. Поменять.

ЗУЙКОВ. Как не удалось? Именно, что удалось... Вы не поняли – я суеверный как раз насчет тринадцатого. Оно мне везучее. Я родился тринадцатого и живу в доме двадцать шесть, второй корпус, то есть если поделить дом на корпус – тринадцать и выходит... И вот когда ехать куда или лететь – всегда прошу на счастье чертову дюжину. (*Зазвенел бутылками*) Пива не хотите?

БУРАНОВСКИЙ. Нет, спасибо...

ЗУЙКОВ. Нет – в смысле «отнюдь» или, если под водочку, – «отнюдь не откажусь»?

БУРАНОВСКИЙ. Как вы, однако, странно употребляете это слово – на все случаи.

ЗУЙКОВ. Хорошее слово из прошлых веков. Я эти современные «кайфы» да «релаксы», что молодежь глотает, и в рот не возьму. А тут красиво и по-русски: выпить не откажетесь? Отнюдь! (*Звон стаканов.*) Наливать?

БУРАНОВСКИЙ (*жестко*). Нет.

ЗУЙКОВ. Тогда – чайку? Попросим кипяточек, а заварка у меня цейлонская, еще из доперестроечных времен...

БУРАНОВСКИЙ. Спасибо. Но мне и чая не хочется.

ЗУЙКОВ. Как же так? Посуху и разговор не потечет.

БУРАНОВСКИЙ. И славно, если не потечет. Вы только не обижайтесь, дорогой сосед, но я устал в Питере на совещании. А с утра – работа. Так что очень бы хотелось выспаться... В этом смысле вам тринадцатое место собеседника не подарило.

ЗУЙКОВ. Ничего. С умным человеком в пути и помолчать – подарок! Газетами не интересуетесь? Я вон в киоске на полтыщи набрал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.